

4. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учеб. / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
5. Лотман, Ю. М. О семиосфере / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1984. – С. 20–29.
6. Художественный текст как объект межкультурной адаптации : монография / С. А. Моисеева, Е. А. Огнева. – М. : Эдитус, 2013. – 192 с.

Источники фактического материала

1. Толстой, Л. Н. Война и мир / Интернет-Библиотека Алексея Комарова. – URL: <https://ilibrary.ru/text/11/index.html?ysclid=luy14976pv830518387>. – Дата обращения: 02.04.2024.
2. Tolstoy, L. N. «War and peace» / Translated by Louise and Aylmer Maude. – London : by Wordsworth Editions Limited, 2007. – 994 с.

УДК 81.42

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА

И. Н. Гуцко,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
и методики преподавания иностранных языков

Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина,

г. Мозырь, Республика Беларусь

E-mail: gutsko.i@yandex.by

Д. В. Сивченко,

преподаватель английского языка ГУО «Гимназия г. Калинковичи»,

г. Калинковичи, Республика Беларусь

E-mail: applepickingbeam@disroot.org

Понимание нюансов и тонкостей того, как читатель воспринимает ту или иную литературную работу, а также то, как такая работа может повлиять на читателя как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, является важным аспектом литературного анализа и процессов интерпретации текста. В этой статье анализируются различные подходы к интерпретации способов, которые могут быть использованы читателем для восприятия и осмысления содержания литературных произведений.

Ключевые слова: анализ текста, интерпретация текста, психоанализ, концептуальная структура текста, проекция.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TEXT ANALYSIS AND TEXT INTERPRETATION

I. N. Gutsko,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
and Methods of Teaching Foreign Languages

Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,

Mozyr, Republic of Belarus

E-mail: gutsko.i@yandex.by

D. V. Sivchenko,

teacher of English language Gymnasium of Kalinkovichi,

Kalinkovichi, Republic of Belarus

E-mail: applepickingbeam@disroot.org

Understanding the nuances and intricacies of the way the reader perceives a given literary work, as well as the way such work can affect the reader's state of mind in both short and long term is a crucial

aspect of literary analysis and text interpretation processes. This research paper analyzes a variety of approaches to interpreting ways in which a literary work can be perceived and understood by the reader.

Keywords: text analysis, text interpretation, psychoanalysis, conceptual structure, projection.

Введение. В современной науке не существует единого подхода к пониманию термина «интерпретация», что обусловлено, с одной стороны, сближением данного понятия с рядом смежных, с другой стороны, многомерностью и сложностью самого понятия.

Точно так же, как «интерпретация» на латыни означает ‘истолковать, разъяснять’, точно так же слово «герменевтика» происходит от греческого *ερμηνεία* (*hermeneia*), что имеет значение ‘объяснять, излагать’. Слова «интерпретация», «трактовка» и «герменевтика» в ряде научных исканий распознаются тождественными, но существует и обратная позиция, согласно которой необходимо разграничивать данные понятия. Так, Ж. Ренар не признавал даже синонимы в качестве равноправных, говоря, что «синонимов не существует, есть только точное слово, и хороший писатель их знает» [1, с. 37].

В наши дни интерпретация в широком смысле понимается как «теоретико-познавательная категория; метод научного познания, направленный на понимание внутреннего содержания интерпретируемого объекта через изучение его внешних проявлений (знаков, символов, жестов, звуков и др.). Интерпретация занимает центральное место в методологии гуманитарных наук, где процедура выявления смысла и значения изучаемого объекта является основной стратегией исследователя. Основное направление – лингвистика» [2, с. 3]. Отцами-основателями интерпретации как метода научного познания и особой категории естественных наук, философии и др. являются итальянский правовед, историк и философ Э. Бетти, французский философ П. Рикер. В свою очередь, значимый вклад в теорию интерпретации как истолковании текста внесли Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Х. Г. Гадамер, М. Бахтин и др.

Методы и материал исследования. Теоретический анализ современных психологических исследований показывает, что на данный момент полноценно сформированы активно действующие каналы функционирования литературы в обществе, находящиеся вне какого-либо воздействия литературоведения и критики. Согласно социологическим исследованиям Л. Гудкова и Б. Л. Дубинина, «художественная литература принимается, предлагается и обсуждается, прежде всего, в неформальных и неспециализированных средах и структурах. Центральным в этом случае является вопрос о социальной и психологической роли литературы как таковой, как это видно в историческом и современном развитии, о выдвижении альтернативных подходов к истолкованию словесности» [3, с. 123]. Целью интерпретации в психоанализе является психоанализ уникальных результатов творческой деятельности, своеобразия внутреннего мира человека, его неповторимого образа жизни. К классическим разновидностям метода интерпретации относятся графологический метод, психоаналитическая интерпретация, проективные методы, концептуальная интерпретация в антропологии и др.» [4, с. 77]. Работы А. А. Гостева указывают на следующее: «что-то внутри самого себя остается неслышимой породой; каждая интерпретация происходит в субъективном опыте интерпретатора и основывается на его индивидуальных особенностях» [4, с. 77].

В. Глухов и В. Ковшиков отмечают, что «это как раз связано с вышеизложенным и что «множество истин» в семантическом анализе не может быть устранено в принципе (требуется интеграция множественных точек зрения). При распознавании текста, как правило, включается и возможный механизм вероятностного прогнозирования. Реципиент ориентируется на авторские знакамаркеры, уточняющие «семантику» речевого высказывания (фонологические, лексические, интонационно-выразительные, паузационные и др.), слушатель или читатель анализирует смысловое содержание текста на основе его апперцепции (осознанного целенаправленного восприятия) и т. д. Вместе с тем восприятие текста гораздо сложнее восприятия одиночного высказывания» [5, с. 33].

А. А. Брудный отмечает, что «при восприятии развернутого высказывания текста в целом воссоздается в сознании человека из последовательной замены воспринимаемых фрагментов, относительно полных по смыслу. Структурно-смысловая проекция текста, возникающая у слушателя или читателя, является результатом включения содержания текста в концептуальное смысловое поле реципиента» [6, с. 40]. Известный психолингвист А. А. Брудный определяет процесс понимания текста как «последовательное изменение структуры воссоздаваемой в сознании ситуации и процесс перемещения ментального центра ситуации от одного элемента к другому. В результате процесса понимания текста, формируется некий “образ” общего значения или так называемая “концепция текста”» [6, с. 41].

Согласно А. А. Леонтьеву, понимание текста есть «процесс интерпретации смысла этого текста в любую другую форму. Примером может служить процесс перефразирования, пересказа одной и той же мысли разными словами. Также это может быть процесс смыслового сжатия, в результате которого формируется минитекст, воплощающий в себе основное содержание исходного текста – аннотацию, сводку, набор ключевых слов. Сюда входит и процесс формирования выводов, и процесс формирования эмоциональной оценки событий и т. д.» [7, с. 41]. В связи с этим А. А. Леонтьев считает целесообразным использовать понятие изображения содержания текста. Он «характеризует изображение содержания текста как процесс понимания самого себя, взятого с его содержательной стороны. Частным случаем формирования образа содержания является вывод, вытекающий из анализа текста. Изображение текстового содержания характеризуется объективностью и динамичностью. Трудно представить «точечную» картину содержания художественного или научного произведения, но новостная информация может быть кратко резюмирована для себя в одной фразе (которая обычно представлена в заголовке информации)» [7, с. 42].

Следовательно, тексты «функционально неодинаковы по способу их понимания, но даже такое статичное, точечное изображение есть лишь частный случай протяженного, динамического изображения. Восприятие текста подчиняется общим закономерностям процесса восприятия речи, а образ содержания текста является объективным образом. За текстом стоит изменяющийся мир событий, ситуаций, идей, чувств, мотивов, человеческих ценностей – реальный мир, существующий вне и до текста или созданный авторским воображением. Чтение – одна из высших интеллектуальных функций человека, которая, формируясь, превращается в простейшее действие, входящее в состав познавательной деятельности человека. Суть чтения заключается

в семантическом анализе – синтезе знакового материала, который направлен на восприятие и понимание содержащейся в тексте информации. В процессе чтения происходит «поиск» определенной информации, и совпадает ли логико-смысловой анализ полученной информации с ее восприятием и каково качество этого восприятия, является предметом экспериментального исследования. При этом возникает множество вопросов, связанных с восприятием информации, воздействием этой информации на читателя, коммуникативной задачей текста и т. д» [7, с. 43].

Результаты и их обсуждение. Проведенные исследования (Т. М. Дридзе и А. А. Леонтьев) «показывают наличие ярко выраженных стратегий чтения в зависимости от характера материала. Чтение газет, научной и публицистической литературы характеризуется поиском информации, выделением основного содержания. Другая стратегия связана с чтением художественной литературы. Для него характерен комплекс тактик: подробный просмотр текста, анализ стиля как средства просмотра художественного образа, своего рода эмоциональное «вживание» в образ. Это стратегия внимательного, заученного чтения. В то же время эмоциональная эмпатия лежит в основе эмоционально-оценочного уровня смысловой обработки информации. Необходим более высокий уровень обработки информации, а именно: смысловой синтез знакового материала в соответствии с эмоционально-оценочным анализом художественного образа. Следует отметить, что, по общему мнению, «познавательное» чтение художественной литературы характеризуется слиянием обеих стратегий в одну и возможно только для людей, для которых такое чтение является их родом деятельности. Такое чтение требует особых навыков – «тактики» извлечения смысловой информации из текста при хорошо развитых механизмах зрительного чтения» [7, с. 46].

Согласно А. А. Леонтьеву, «стратегия смыслового восприятия формируется под влиянием конкретных задач усвоения информации, условий чтения, опыта говорения и чтения и применяется не ко всем текстам и не ко всем ситуациям смыслового восприятия. Эти стратегии применяются, прежде всего, когда расстояние до обсуждаемого в тексте объекта невелико. В связи со структурными и функциональными описаниями субъективного опыта могут быть оценены и интерпретированы различные психолингвистические модели взаимодействия читателя с текстом» [7].

Например, Г. И. Богин предлагает трехуровневую типологию понимания текста, организованную иерархически. Низший уровень – «смысловое осмысление, декодирование текстовых единиц, выполняющих знаковую функцию. Этот первый тип понимания актуализируется в большинстве случаев при нарушении смыслового восприятия текста при изучении иностранного языка, например, когда читатель сталкивается с «неизвестным словом», подлежащим семантике» [8, с. 89].

Второй уровень – «когнитивное понимание, возникающее при преодолении трудностей в овладении содержанием, то есть тем, что лежит в основе структур, составляющих текст, дается читателю в виде таких же текстовых единиц, как смысловое понимание, содержание слов. Нерефлексивными аналогами первого и второго уровня являются процессы, имеющие характер несложного смыслового восприятия текста» [9, с. 96].

На третьем этапе «достигается полупредметное понимание, необходимое при работе с идеальными реальностями, объективируемыми именно в средствах текста, смысловое понимание художественного произведения как идеального мира

идей. «Распредметить», по мнению автора, значит восстановить, обдумывая текст, некоторые аспекты ситуации мыслительного действия автора текста (или восстановить то, во что превратились эти ситуации мыслительного действия в ходе последующего функционирования текста в социуме; такая реставрация приводит к выявлению или появлению многогранности понимаемого, что соответствует многоаспектной роли текста в социуме). Акт третьего уровня понимания может сочетаться с процессами семантики и когнитивного понимания» [9, с. 98].

Д. А. Леонтьев выделяет 8 видов психологических средств, «служащих для воплощения личностных смыслов в структуре художественных произведений и актуализации у читателя определенных эмоциональных состояний, когнитивных схем: тематика, хроника, хронотоп, метафора, семантика, символика, архетип и архитектоника» [10]. Д. А. Леонтьев «предложил гипотетическую схему взаимодействия различных факторов в ситуации контакта искусства и личности. Три фактора характеризуют человека (ценностно-смысловая сфера, потребности и художественная компетентность), три – произведение искусства (смысловое наполнение, чувственно-эстетическая структура и рекламно-информационная оболочка) и три – ситуация (культурный фон, групповые нормы и конкретная ситуация взаимодействия)» [10, с. 322].

Следовательно, А. А. Брудный описывает процесс понимания текста как последовательное воссоздание структуры в сознание ситуации и процесс перемещения ментального центра ситуации от одного элемента к другому, в результате чего получается образ или картинка. А. А. Леонтьев понимает данный процесс как воссоздание самого себя, взятого с содержательной стороны. Таким образом, тексты могут быть неодинаковы у разных авторов, представлены в виде выводов, резюме, аннотаций и т. д.

Выводы. Таким образом, психологические аспекты анализа текста показывают, что восприятие и понимание литературных произведений зависят от множества факторов, включая индивидуальные особенности читателя, его опыт и стратегию восприятия. Исследования подчеркивают важность социокультурного контекста и внутреннего мира личности при интерпретации текста, что отражается в разнообразии подходов, таких, как графология, психоанализ и когнитивные методы. Восприятие текста представляет собой динамический процесс, включающий как осознанное восприятие, так и эмоциональную эмпатию, что особенно ярко проявляется при чтении художественной литературы. Психолингвистические исследования подчеркивают важность концептуальной структуры текста, где восприятие текста происходит как последовательное воссоздание ситуации в сознании читателя. Так, понимание текста не ограничивается простым декодированием символов, а включает в себя сложные процессы смыслового и эмоционального анализа, которые зависят от личных и культурных факторов.

Список использованных источников

1. Пропп, В. Я. Морфология Волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 1998. – 128 с.
2. Алексеева, И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. – М. : Академия, 2008. – 218 с.
3. Гудков, Л. Литература как социальный институт / Л. Гудков, Б. Дубин. – М. : Новое литературное обозрение, 1994. – 352 с.
4. Гостев, А. А. Психология вторичного образа / А. А. Гостев. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 512 с.

5. Глухов, В. Психоллингвистика. Теория речевой деятельности / В. Глухов, В. Ковшиков. – М. : АСТ; Астрель, 2007. – 318 с.
6. Творчество в искусстве – искусство творчества / Л. Я. Дорфман, К. Мартиндейл, В. М. Петров [и др.]. – М. : Наука; Смысл, 2000. – 552 с.
7. Леонтьев, А. А. Развитие мышления в процессе обучения / А. А. Леонтьев // Сибир. психол. журн. – 2011. – № 40. – С. 40–45.
8. Богин, Г. И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику / Г. И. Богин. – М. : Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. – 731 с.
9. Барт, Р. Лингвистика текста / Р. Барт // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 442–449.
10. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Академия. – 2014. – 352 с.

УДК 821.111-31(470+571)+81'42

**НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ
КАК СПОСОБ ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА
(на материале романа Дж. Остин «Доводы рассудка»
и его перевода на русский язык)**

И. П. Зайцева,

профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой мировых языков
Витебского государственного университета имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь

Е. Е. Аршанская,

студентка Витебского государственного университета имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь
E-mail: earsanskaa@gmail.com

В статье в сопоставительном аспекте анализируются конструкции с несобственно-прямой речью, функционирующие в оригинальном и переводном текстах романа “Persuasion” («Доводы рассудка») британской писательницы Jane Austen (Дж. Остен). Авторы приходят к выводу о том, что при практически полном сохранении используемых автором грамматических средств и способов оформления художественного текста переводной вариант отличается более высокой степенью образности, обусловленной большими возможностями для этого русского языка.

Ключевые слова: художественный текст, переводной вариант, персонаж, несобственно-прямая речь, образность.

**EXPERIENCED SPEECH AS A METHOD
OF PERSONIFICATION OF A CHARACTER
(on the material of J. Austen’s novel ‘Persuasion’
and its translation into Russian)**

I. P. Zaitseva,

Professor, Doctor of Philology, Head of World Languages of
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
Vitebsk, Republic of Belarus

K. Arshanskaya,

Student, Vitebsk State University named after P. M. Masherov
Vitebsk, Republic of Belarus
E-mail: earsanskaa@gmail.com

The article analyses in a comparative aspect the constructions with experienced speech functioning in the original and translated texts of the novel ‘Persuasion’ by the British writer Jane Austen. The authors